

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 мая 2024 года

г. Владивосток

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда в составе:

председательствующего Фёдоровой Л.Н.

судей Гавриленко И.С., Макаровой И.В.

при секретаре Киселёвой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М-а Алексея Петровича к Боровских Сергею Анатольевичу о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия, по апелляционной жалобе М-а А.П. на решение Октябрьского районного суда Приморского края от 13.12.2023, которым в исковых требованиях отказано.

Заслушав доклад судьи Гавриленко И.С., выслушав пояснения представителя истца Баулиной О.Е., представителя Боровских С.А. – Богоденко О.И., представителя АО «СОГАЗ» Лысановой П.В., представителя Приморской краевой нотариальной палаты – Лапаева В.Ю., судебная коллегия

установила:

М- А.П. обратился с иском к наследникам нотариуса Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровского А.Ф. о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия. В обоснование требований указал, что 19.06.2020 нотариусом Боровским А.Ф. удостоверен договор между Огневым А.В. и Старовойтовым К.С. купли-продажи жилого помещения по адресу: <адрес>. 05.08.2020 между М- А.П. и Старовойтовым К.С. заключен договор купли-продажи указанной квартиры. Оплата по договору произведена в размере 3 000 000 руб. Решением Уссурийского районного суда вышеуказанные договоры признаны недействительными, поскольку установлено, что записи в договоре от имени Огнева А.В. выполнены другим лицом. Также установлено, что представленный нотариусу 19.06.2020 паспорт при заключении сделки, не соответствует паспорту, представленному Огневым А.В. в судебном заседании. Полагает, что нотариус при удостоверении сделки купли-продажи от 19.06.2020 не выполнил необходимые требования закона об удостоверении личности гражданина и подлинности предъявленного документа, в результате чего М-у А.В. причинены убытки. После совершения сделки нотариус умер 29.01.2022. Полагает, что между действиями нотариуса и причиненными истцу убытками имеется прямая причинно-следственная связь, в связи с чем, просил взыскать с наследников нотариуса в счет возмещения вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия 3 000 000 руб.

Определением суда первой инстанции от 19.10.2023 к участию в деле в качестве ответчика привлечен наследник умершего Боровского А.Ф. – Боровской С.А.

Судом постановлено указанное решение, с которым не согласился истец, в апелляционной жалобе просил решение отменить, удовлетворив исковые требования. Настаивает на своих доводах о вине нотариуса в причинении ему материального ущерба, поскольку его действия по удостоверению сделки незаконны.

В возражениях на апелляционную жалобу ответчик Боровской С.А. просил отставить решение без изменения, в удовлетворении жалобы отказать, поскольку спорные отношения не допускают правопреемство.

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено настоящей статьей.

Согласно ч. 3 ст. 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения - за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения - за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества - за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

Таким образом, законом предусмотрена поэтапная ответственность за причиненный вред, то есть только при условии недостаточности возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, вред возмещается за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, и только в случае недостаточности последнего страхового возмещения - за счет личного имущества нотариуса.

При рассмотрении дела установлено, что гражданская ответственность нотариуса Боровского А.Ф. была застрахована в СПАО «Ингосстрах» по договору от 15.01.2020. Решением Октябрьского районного суда от 14.02.2022, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 08.09.2022, в удовлетворении исковых требований М-а А.П. к СПАО «Ингосстрах» о возмещении вреда причиненного в результате совершения нотариального действия отказано.

Также установлено, что 21.06.2019 между АО «СОГАЗ» и Приморской краевой нотариальной палатой заключен договор № 1419PL0015 коллективного страхования профессиональной ответственности нотариусов, который действовал в период с 01.06.2019 по 30.06.2020.

Суд первой инстанции, в нарушение требований ч. 3 ст. 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», при рассмотрении требований о возмещении вреда за счет личного имущества нотариуса, не привлек к участию в деле АО «СОГАЗ» и Приморскую краевую нотариальную палату.

В соответствии с ч. 5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39. О переходе к рассмотрению дела по

правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Поскольку рассмотрение дела без привлечения АО «СОГАЗ» в качестве соответчика и Приморской краевой нотариальной палаты в качестве третьего лица невозможно в связи с характером спорного правоотношения, протокольным определением от 09.04.2024 судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, с привлечением к участию указанных лиц.

В заседании судебной коллегии суда апелляционной инстанции представитель истца настаивала на заявленных исковых требованиях, указывая, что именно в результате действий нотариуса Боровского А.Ф., который не удостоверялся в личности продавца квартиры, истцу М-у А.П. был причинен ущерб. Полагает, что спорные отношения допускают правопреемство, поскольку вытекают из имущественного ущерба.

Представитель ответчика Боровских С.А. возражала против удовлетворения исковых требований указывая, что спорные правоотношения не допускают правопреемства к наследнику.

Представитель АО «СОГАЗ» просила в удовлетворении исковых требований отказать, поскольку истец не обращался к ним за страховым возмещением, при этом договором имущественного страхования установлен двухгодичный срок исковой давности, который прошел.

Представитель Приморской краевой нотариальной палаты просил в удовлетворении исковых требований отказать, поскольку при удостоверении сделки нотариусом Боровским А.Ф. были выполнены все необходимые действия для установления личности продавца.

Рассматривая настоящий спор по существу, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно п. 1 ст. 17 Гражданского кодекса РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (пункт 2).

В соответствии с ч. 2 ст. 418 Гражданского кодекса РФ, обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора.

В п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса РФ закреплено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил названного Кодекса не следует иное.

На основании ч. 2 ст. 1112 Гражданского кодекса РФ не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами.

В соответствии с п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту

открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (ст. 418 Гражданского кодекса РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также, если их переход в порядке наследования не допускается Гражданского кодекса Российской Федерации или другими федеральными законами. В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства, права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии, агентского договора.

По смыслу норм гражданского законодательства деликтные обязательства (из причинения вреда) не прекращаются смертью должника, а переходят в порядке процессуального правопреемства к наследникам в пределах стоимости наследственного имущества, в связи с чем, судебная коллегия признает ошибочным выводы суда первой инстанции, а также правовую позицию ответчика Боровского С.А. о том, что спорные правоотношения о компенсации имущественного ущерба, не входят в состав наследства.

Материалами дела установлено, что 19.06.2020 между Огневим А.В. и Старовойтовым К.С. заключен договор купли-продажи жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>. Стоимость квартиры по соглашению сторон составляет 2 000 000 рублей. Договор удостоверен нотариусом Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровским А.Ф. и зарегистрирован в реестре № 25/71-н25-2020-2-774. Договор зарегистрирован в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю 08.07.2020.

05.08.2020 между Старовойтовым К.С. и М-ом А.П. заключен договор купли-продажи жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, продажная стоимость квартиры составляет 3 000 000 рублей. Договор удостоверен нотариусом Пограничного нотариального округа Приморского края и зарегистрирован в реестре №-е/25-2020-2-26. Договор зарегистрирован Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю 11.08.2020.

Согласно расписке от 05.08.2020 Старовойтов К.С. получил от М-а А.П. 3 000 000 руб. в счет оплаты за приобретенную квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Решением Уссурийского районного суда Приморского края от 26.07.2021 (дело № 2-1749/2021) признаны недействительными договор купли-продажи от 19.06.2020 квартиры по адресу: <адрес>, заключенный между Огневим А.В. и Старовойтовым К.С. и договор купли-продажи от 05.08.2020 указанной квартиры, заключенный между Старовойтовым К.С. и М-ом А.П.

Из решения суда усматривается, что согласно заключению эксперта №720/2-2-01 от 09.06.2021, выполненному ФБУ Приморская ЛСЭ Минюста России, рукописные записи «Огнев Алексей Владимирович», изображения которых расположены в копии договора купли-продажи квартиры 25AA27731213 от 19.06.2020, заверенной Управлением Росреестра по Приморскому краю и в копии договора купли-продажи квартиры 25AA2773123 от 19.06.2020, представленной нотариусом Октябрьского нотариального округа, выполнены не Огневим А.В., а другим лицом, с подражанием подписи Огнева А.В.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2).

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В ответе на вопрос № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2011 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 07.12.2011, разъяснено, что поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок осуществления нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права.

Статья 42 Основ законодательства о нотариате обязывает нотариуса при совершении нотариального действия устанавливать личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. Установление личности должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Из приведенных выше положений закона следует, что на нотариуса при совершении нотариальных действий возлагается обязанность удостоверить личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия и подлинность предъявленного им документа, удостоверяющего его личность.

Возлагая на нотариуса такую обязанность, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несет профессиональный риск как ненадлежащего совершения нотариальных действий, так и необоснованного отказа в их совершении.

При этом обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей возлагается на нотариуса. Между тем, в материалах дела такие доказательства отсутствуют.

Из представленных по запросу судебной коллегии материалов гражданского дела № 2-13/2022 по исковому заявлению М-а А.П. к нотариусу Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровскому А.Ф., СПАО «Ингосстрах» о возмещении вреда (л.д. 22), а также материалов гражданского дела № по исковому заявлению Огнева А.В. к

Старовойтову К.С., М-у А.П. о признании сделки недействительной (л.д. 20), следует, что при удостоверении оспариваемой сделки был предъявлен паспорт на имя Огнева А.В. не содержащий его личной подписи, отсутствие которой не позволило проверить соответствие подписи, проставленной от имени продавца в договоре купли-продажи от 19.06.2020, оригиналу, что, следует из заключения эксперта №720/2-2-01 от 09.06.2021, выполненного ФБУ Приморская ЛСЭ Минюста России. Также достоверно установлено, что в совершении сделки удостоверенной нотариусом Боровским А.Ф., продавец Огнев А.В. участие не принимал, от его имени выступало неустановленное лицо.

Нотариус был вправе использовать любые методы для проверки подлинности документов предъявленных стороной сделки, в том числе с применением технических средств, с целью установления личности продавца квартиры.

Указанные обстоятельства, дают основания сделать вывод, что нотариус Боровской А.Ф. при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась при исполнении своих обязанностей, мог и должен был обратить внимание на указанное обстоятельство и устранить данное несоответствие личности гражданина, чего сделано не было.

Согласно п. 7 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 года, в силу возложенной законом обязанности удостоверить личность гражданина, обратившегося за совершением нотариальных действий, нотариус отвечает за имущественный вред, причиненный покупателю недвижимого имущества в результате ненадлежащего установления нотариусом личности гражданина.

Ненадлежащее выполнение нотариусом Боровским А.Ф. возложенных на него обязанностей по удостоверению личности лица заключившего сделку от имени Огнева А.В. повлекло причинение истцу М-у А.П. ущерба в размере стоимости купленной квартиры, при этом наступление обязанности нотариуса возместить причиненный им ущерб закон не обуславливает тем, причинен ли такой ущерб лицу, которое непосредственно обращалось за совершением нотариального действия, или иному лицу.

27.12.2021 полномочия нотариуса Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровского А.Ф. прекращены 21.08.2020 на основании приказа Главного управления Министерства юстиции по Приморскому краю № 200-п от 12.05.2020.

Согласно записи акта о смерти Отдела ЗАГС администрации Октябрьского муниципального округа Приморского края от 01.02.2022 Боровской А.Ф. умер 29.01.2022.

Из представленного договора коллективного страхования профессиональной ответственности нотариусов № 1419PL0015 от 21.06.2019 заключенного между АО «СОГАЗ» (страховщик) и Приморской краевой нотариальной палатой (страхователь), следует, что объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за совершением нотариального действия и/или третьим лицам при осуществлении нотариальной деятельности.

Договор страхования заключен в пользу Выгодоприобретателей: граждан или юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, и/или третьих лиц, которым может быть причинен имущественный вред при осуществлении Страхователем нотариальной деятельности.

Согласно разделу 3 Договора, общая страховая сумма устанавливается в размере 54 000 000 руб., при этом лимит ответственности в отношении каждого лица, риск ответственности которого застрахован, составляет 500 000 руб.

В соответствии с п. 2.1. Договора страхования, страховым случаем является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный Страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, либо неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтвержденного постановлением нотариуса, а также разглашения сведений о совершенном нотариальном действии.

Согласно п. 2.2. Договора страхования, случай, указанный в п. 2.1. Договора, признается страховым, при условии, что:

- имущественный вред причинен Выгодоприобретателям в период действия Договора;
- действие/бездействие нотариуса, занимающегося частной практикой, повлекшее причинение имущественного вреда Выгодоприобретателям, имело место в период действия Договора, но не ранее получения лицом, риск ответственности которого застрахован, права на осуществление нотариальной деятельности и наделения его полномочиями нотариуса, занимающегося частной практикой.

В соответствии с п. 2.3. Договор страхования заключается с условием возмещения имущественного вреда, причиненного в период действия Договора (с 01.06.2019 по 30.06.2020), в течение срока исковой давности, установленного законодательством Российской Федерации для договоров имущественного страхования.

Таким образом, договором коллективного страхования нотариусов № 1419PL0015 от 21.06.2019 установлена возможность возмещения причиненного нотариусом имущественного вреда только в течение срока исковой давности, который составляет три года.

Рассматриваемый страховой случай произошел 19.06.2020, при этом истец до обращения с настоящим иском в суд требования к АО «СОГАЗ» не заявлял. В качестве ответчика по делу АО «СОГАЗ» привлечен 09.04.2024, то есть по пришествию трех лет с момента совершения нотариального действия, в связи с чем судебная коллегия не находит правовых оснований для взыскания заявленного имущественного ущерба за счет средств по договору коллективного страхования.

Согласно материалам наследственного дела № 141 открытого после смерти нотариуса Боровского А.Ф., его единственным наследником является сын – ответчик Боровской С.А., при этом стоимость наследственного имущества превышает сумму заявленного М-ом А.П. ущерба в размере 3 000 000 руб. (- автомобиль «SUBARU XV», гос. номер «У423НТ/125», 2019 г.в. – 950 000 руб.; - здание гараж кадастровой стоимостью 600 121 руб.; - 1/4 доли части жилого дома и земельного участка по адресу <адрес> кадастровой стоимостью 487 257 руб.; денежные вклады в ББР Банке — 1 400 000 руб., в Рол Кредит Банке - 1 400 000 руб., в ПАО «Промсвязьбанк» - 1 400 000 руб., в АО «Дальневосточный банк» - 1 400 000 руб., в ПАО «Примсоцбанк» - 4 191 952 руб., в Банк Приморье – 1 454 826,13 руб., в АО «Альфа-Банк» - 1 459 671,82 руб., в Росбанке – 1 400 000 руб., в Газпромбанк – 1 418 716,56 руб., в ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» - 1 400 000,37 руб., в БКС «Мир инвестиций» - 746 398,77 руб., в ПАО «Совкомбанк» - 1 470 000 руб.).

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, судебная коллегия находит подлежащим удовлетворению иски М-а А.П. о взыскании с Боровского С.А., за счет наследственного имущества умершего нотариуса Боровского А.Ф. ущерба причиненного в результате совершения нотариального действия в размере 3 000 000 руб.

В силу ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ с ответчика Боровского С.А. в пользу истца подлежит взысканию государственная пошлина, оплаченная при подаче иска в суд, в размере 23 200 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда Приморского края от 13.12.2023 отменить.

Принять по делу новое решение.

Взыскать с Боровских Сергея Анатольевича в пользу М-а Алексея Петровича, за счет наследственного имущества умершего Боровского Анатолия Филипповича, ущерб, причиненный в результате совершения нотариального действия в размере 3 000 000 руб., государственную пошлину 23 200 руб.

Исковые требования М-а Алексея Петровича к АО «СОГАЗ» оставить без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 17.05.2023

Председательствующий

Судьи